

Арри и Гермиона появляются в одной из спальных комнат, и Гермиона сразу же с любопытством осматривается: «Это волшебное жилище?».

Арри смеется: «Нет, это корабль. Мы сейчас находимся в рукаве галактики Скутум - Центавр, а ваша планета недоступна для наблюдения из-за черной дыры в центре. Пойдемте, я вам покажу».

Несмотря на то что Гермиона покорила, она все равно умудряется задавать вопросы почти быстрее, чем на них отвечают. По крайней мере, пока они не доберутся до смотровой площадки. Пока Гермиона смотрит на звезды, Арри выключает свет и уходит в свою комнату за капюшоном для лица. Когда она возвращается, Гермиона все еще смотрит на звезды.

«Красиво, правда?»

«Никогда не думала, что они могут иметь столько разных цветов».

«Это из-за атмосферы. Она поглощает часть света, и в рентгеновском и радиодиапазоне они еще красивее».

«Что ты имеешь в виду?»

«Я не человек, Гермиона, я был им когда-то в детстве, но с тех пор не был. Поэтому я не могу объяснить, каково это - иметь когти и хвост, ведь это обычные части меня. Естественно, я вижу мир через то, что на вашем языке называется рентгеновскими лучами, радиоволнами и инфракрасным излучением. Даже в таком виде я обладаю более высокими чувствами, чем ты».

«Ты собираешься меня съесть?»

«Нет, Гермиона, я не собираюсь тебя есть. У меня в руках нечто, что переводится как капюшон для лица. Если ты примешь его, то внутри тебя поселится семья, которое сделает тебя частью моего улья. Со временем у вас вырастут когти и хвост, вы также сможете общаться с остальными членами улья, когда они будут достаточно близко. Профессор МакГонагалл даже может превратиться в пушистого представителя моего вида. Профессор Спраут тоже является членом улья. Вы хотели узнать, что это такое, и я предложил вам это сделать».

«Хорошо? А я по-прежнему смогу видеться с родителями?»

«Не понимаю, почему бы и нет. Они все еще твои родители, просто ты станешь частью моей семьи».

«Но как же быть с выходом в свет?»

«Ты попадешь в магический мир, где люди ничего не говорили о моей внешности. Кроме того, ты научишься читать и говорить на языках, используемых в компьютерах кораблей, а также на языках других космических кораблей. Я уверен, что ты сможешь выходить в другие миры вместе со своими родителями. В конце концов, я сомневаюсь, что гоблины и кентавры полностью ограничены магическим миром».

Заманенная песней сирены о компьютерах, настолько продвинутых, что ее домашний компьютер выглядит как калькулятор, Гермиона поворачивается на голос Арри: «Что мне нужно сделать?»

«У меня в руках капюшон для лица, когда я передам его вам, поднесите его к лицу и позвольте

ему прижаться к вашей голове. Он будет проталкивать что-то в ваше горло, поэтому постарайтесь не паниковать. Если вы это сделаете, вас вырубят, и вы проснетесь от того, что все закончилось. Вы не сможете издавать никаких звуков, потому что он будет заботиться о вашем дыхании. Как только это начнется, вы уже ничего не сможете сделать, чтобы остановить процесс. Поэтому убедитесь, что это то, что вам нужно. Если нет - не беда, просто эти части корабля будут небезопасны для вашего посещения. И везде вам понадобится сопровождение для вашей же безопасности».

Гермиона надолго отворачивается к звездам, пытаясь думать как взрослый человек и быть благоразумной. На самом деле она - 11-летняя девочка, которая любит книги, науку и знания и не доверяет другим детям из-за хронического случая остракизма и легкого издевательства. Она - 11-летний ребенок, который отчаянно нуждается в друзьях и признании, но не знает, как этого добиться. Поэтому все ее мысли сводятся к рационализации того, почему делать то, что она хочет, - это правильно. Спустя почти час она поворачивается туда, где, по ее мнению, находится Арри, и протягивает руки: «Я сделаю это».

Гермиона вздрагивает, когда Арри говорит ей сзади: «А я-то думал. Тебе понадобятся обе руки, я дам их тебе сейчас. Как думаешь, ты сможешь удержать себя от паники и попытки вырваться?»

Гермиона лишь кивает и слегка отшатывается, когда предмет оказывается у нее в руках. Прижавшись к окну, она подносит его к лицу и не может удержаться от крика, когда он выпрыгивает из рук. С дикими глазами она хватается за голову вместо капюшона для лица и каким-то образом умудряется не вцепиться в него когтями. Арри осторожно берет ее запястья в свои руки и тянет их вниз, и в течение следующих нескольких минут Гермиона успокаивается.

«У тебя все хорошо?»

Гермиона беззвучно кивает.

«Хочешь, я включу свет?»

Гермиона кивает, и Арри отпускает ее руки. Медленно свет возвращается, и она видит часть своего лица краем зрения. Достав из сумочки компактное зеркальце, она подносит его к лицу и с отстраненным любопытством исследует капюшон лица пальцами и глазами. Оно кожистое, как у змеи, а не костлявое, как можно было бы предположить по внешнему виду, и странно теплое.

«Не хотите ли посмотреть мою комнату для укладывания?»

Гермиона бросает вопросительный взгляд на Арри, даже когда пытается ответить.

«Это место, где я откладываю яйца, включая то, из которого я вышла. Луна тоже там, она девочка, которая искала себе новую мамочку».

Гермиона выглядит расстроенной из-за своей неспособности задавать вопросы, но все равно кивает.

«Пойдемте сюда, вы тоже можете познакомиться с То-Басаллом, она - первый нексеноморф, которого я изменил пару лет назад. Она ответственная взрослая и планирует большинство наших охот и охот за головами. О, я должен взять ее на Землю, чтобы она могла найти меня, если появится улей-изгой. Птиана стала самым удачным дополнением к улью. Она феникс, и

именно поэтому мы теперь можем путешествовать с помощью пламени феникса. Ты тоже сможешь это делать через день или около того, как только мысленно присоединишься к улью. Тогда же начнутся и физические изменения, начиная с когтей».

<http://tl.rulate.ru/book/117051/4644203>